

Выдающийся русский композитор

К 80-летию со дня смерти А. С. Даргомыжского

Имя Александра Сергеевича Даргомыжского, ближайшего преемника и последователя великого Глинки, горячо любимого всеми народами нашей Родины. Даргомыжский продолжает традиции национальной музыкальной школы в России, основы которой были заложены Глинкой. Обобщая достижения, весь творческий опыт своих предшественников, он обогатил музыку, внося в нее новые прогрессивные элементы. Он приблизил музыкальное искусство к жизненным запросам широких демократических слоев общества, придав музыке более острую идейную направленность.

А. С. Даргомыжский родился 14 февраля 1813 года в селе Даргомыж, Тульской губернии. Он рано поехал в Петербург и провел в нем всю свою жизнь. В 1834 году произошло событие, определившее судьбу юноши: он встретился с Михаилом Ивановичем Глинкой, который сразу отметил незаурядные музыкальные способности будущего композитора. Под влиянием Глинки развивался и расцветал талант Даргомыжского.

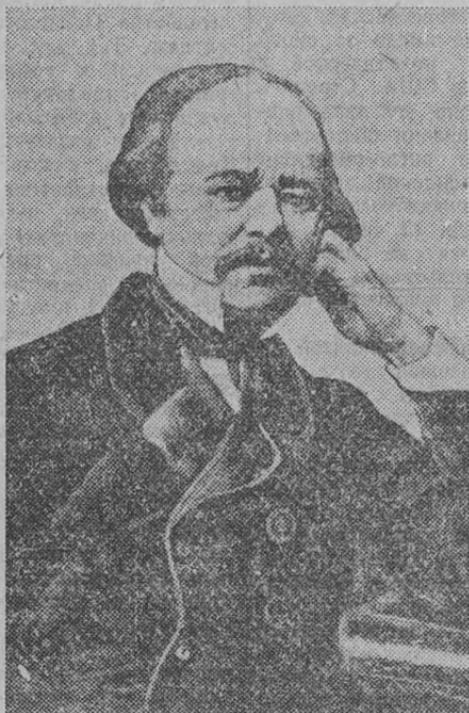
Индивидуальные черты творческого метода, стремление выявить и подчеркнуть в музыке противоречия реальной действительности сближало Даргомыжского с новыми идейно-художественными течениями 40—60 годов. В сочинениях Даргомыжского нередко присутствует элемент социально-обличительной направленности. Основной принцип своего творчества композитор выразил в известных словах: «Хочу, чтобы звук прямо выражал слово. Хочу правды». Это зрелое, оформившееся выражение творческих принципов Даргомыжского впервые нашло воплощение в группе романсов, созданных им во второй половине 40-х годов. Романсы занимают значительное место в творчестве композитора. В них он добивается исключительной гибкости и выразительности музыкальных средств, простоты, гармонии.

Даргомыжский был истинно русским композитором, убежденным в том, «что нет в мире народа лучше русского и, что, ежели существуют в Европе элементы поэзии, то это в России». Огромная тяга к родному, национальному подготовила композитора к созданию замечательного музыкального произведения — оперы «Русалка». Законченная в 1855 году, она явилась первой большой самостоятельной по стилю русской оперой после «Руслана и Людмилы» Глинки. Глубокая народность, драматическая передача элементов русской народной жизни, богатство вокального языка, органическая связь с

гениальным произведением Пушкина определили бессмертие этой оперы. Однако царские чиновники и аристократия, возмущенные демократичностью оперы, сделали все возможное, чтобы предупредить ее

успех. Опера была холодно принята публикой, заполнившей зал Мариинского театра в Петербурге.

Но Даргомыжский не сдавался. Он задался целью реформировать сложившийся тип оперы и создать образец последовательно реалистической музыкальной драмы, где музыка полностью должна подчиняться тексту и развитию действия. Он снова обращается к творчеству Пушкина, останавливается на маленькой трагедии «Каменный гость». Однако окончить оперу ему не удалось

17 января 1869 года композитор умер. Опера была завершена его друзьями Цезарем Кюи и Римским-Корсаковым.

Творчество Даргомыжского, связанное своими корнями с эпохой Пушкина и Глинки, перерастает исторические грани этой эпохи. Во многом Даргомыжский явился непосредственным предшественником молодой, национально-реалистической композиторской школы 60-х годов, оказав большое влияние на выработку ее художественных установок и методов музыкального творчества. Один из талантливейших представителей этой композиторской школы Мусоргский назвал Даргомыжского «великим учителем правды в музыке». Музыканты следовавшего за Даргомыжским поколения нашли в его творчестве глубокую, смелую правду, простую и обыденную житейской повседневности, придававшей музыкальному искусству сознательно тенденциозную, действительную публицистическую окраску.

Даргомыжский демократизировал музыку, расширив ее тематику, создал новые образы людей скромных, незаметных, лишенных ореола героизма или царственной пышности и величия, но наделенных способностью к сильным и глубоким переживаниям. Композитор отразил внутренний строй чувств человека разночинной среды, обреченного на трудную жизненную борьбу и суровые невзгоды. Наконец, он сделал более понятным музыкальный язык, насытив его интонациями обычной разговорной речи. Все это связывает Даргомыжского с передовыми реалистическими течениями русской литературы и искусства середины XIX века отражавшими растущее влияние демократических сил во всех областях жизни. Именно в этом Даргомыжский близок нам, людям великой сталинской эпохи, в которой искусство принадлежит народу.